

Mawlana Shaykh Muhammad Adil ar-Rabbani

ВМЕСТЕ С ЗАВИСТЬЮ ИСЧЕЗЛО И СЧАСТЬЕ

*Ас-Саляму алейкум ва рахматуАлахи ва бафакатух.
Аузу биАляхи мин аш-шайтани р-раджим. БисмиАляхи р-Рахмани р-Рахим.
Ва с-саляту ва с-саляму аля Расулина Мухаммадин Саййиди ль-аввалина ва ль-
ахирина. Мадад йа РасулюАлах, мадад йа Садати асхаби РасулиАлях, мадад йа
Машайхина, Дастур Мавляна Шейх Абдуллах аль-Фаиз ад-Дагестани, Шейх
Мухаммад Назим аль-Хаккани. Мадад. Тарикатуна ас-сохба ва ль-хайру фи ль-
джамиийа.*

Инша'а-Алах, пусть Аллах ﷻ даст нам всегда пребывать в благих собраниях, подобных этому, инша'а-Алах. Пророк ﷺ, говорит: «Лучшее для му'мина — это быть полезным другим людям». Во всем: полезным в обучении людей или в любой другой помощи. Это хадис: «Лучший из вас — тот, кто лучше всех для своей семьи, своей страны и человечества». Конечно, большинство людей думают, что если они будут так поступать, то потеряют что-то из своей выгоды. Если ты поможешь кому-то, и он станет лучше тебя, ты думаешь, что проиграешь. Это мысли людей, но не мысли верующих. Верующий не таков. Верующий помогает всем. Также тот, у кого благое мышление, должен знать это. Если ты в хорошем положении, твой сосед в хорошем положении, другой в хорошем, и все остальные тоже в хорошем, все люди будут счастливы, и не будет проблем. Но шайтан завистлив. Он учит людей завидовать. Он не помогает им быть полезными друг другу; нет. Он хочет, чтобы никто никому не помогал, никто не был счастлив.

Это — Альхамдули-Алях — то, чему Пророк ﷺ, учит человечество. Это учение было учением Пророка ﷺ. Когда Пророк ﷺ, учил и рассказывал людям об Исламе, люди его ﷺ племени и те, кто окружал его ﷺ, когда он ﷺ жил в Мекке Мукарраме, завидовали, не принимая. Потому что они не хотели. У них была гордыня, и они не желали, чтобы кто-то был подобен им. Они хотели, чтобы все были ниже них. И многие из них знали, и Пророк ﷺ, показывал им чудеса. Он ﷺ рассказывал им о важном. Они даже знали Пророка ﷺ, до того, как он ﷺ стал Пророком. Они знали, что он ﷺ честен Амин, не лжёт, не совершает ничего дурного. Но вещь, которая погубила их более всего, — это зависть и гордыня. Как об этом также упомянуто в Кур'ане: «وَقَالُوا لَوْلَا نَزَلَ هَذَا الْقُرْآنُ عَلَى رَجُلٍ مِّنَ الْغَرَبَاتِ عَظِيمٍ» «Ва калю ляўля нуззиля хазаль-Кур'ану 'алā раджулин миналь-карийатэйни 'азым» — «Они сказали: «Почему этот Кур'ан не был ниспослан какому-либо великому мужу из двух городов (Мекки и Таифа)?»» (Кур'ан 43:31). Они говорят: «Почему он ниспослан Саййидине Мухаммаду ﷺ — они называли его ﷺ просто «Мухаммад» — а не такому-то?». У них

Mawlana Shaykh Muhammad Adil ar-Rabbani

был один мудрый человек, который жил в Аравии. Он был мудрецом, и все знали, что его положение выше их. Из-за своей гордыни они говорили вещи, которые разум не приемлет. Аллах 'Азза ва-Джалля избрал Пророка ﷺ, и не спрашивает мнения людей: «Кого Мне избрать? Хотите устроить выборы?». Даже тот муж, которого они называли мудрым, позже стал мусульманином. А они говорили ему: «Пророчество должно быть твоим. Ты должен быть Пророком». Он сказал им: «Нет. Теперь я принял Ислам, и он ﷺ – Пророк. Высочайший – это Саййидина Мухаммад ﷺ». Даже после этого они не приняли. Это очень скверное качество – быть горделивым и завистливым. Это качество шайтана.

Аль-хамду ли-Ллях, если ты видишь кого-то, аль-хамду ли-Ллях, у кого хороший бизнес, достаточно для жизни, хорошая семья, кто учит хорошему адабу, хорошим манерам, мы за них очень рады. Это и есть счастье для нас и для верующих; для всех верующих. Те, кто не верует, не счастливы. Все, что они видят, даже если это не касается мусульман или верующих, вызывает у них зависть к кому угодно. Из-за этого они постоянно ссорятся и несчастны. Люди тариката, альхамдули-Ллях, обладают хорошим адабом, хорошим обучением. Так было всегда, со времен Пророка ﷺ, и до сих пор. Те, кто на пути Пророка ﷺ, на пути, то есть тариката, помогают друг другу, а также другим людям. Если они видят кого-то, нуждающегося в помощи, они помогают ему, насколько это в их силах. И, конечно, после того, как закончилась эпоха османов, многое в мире изменилось; особенно в мусульманских странах. И когда мусульманские страны утратили хорошие манеры, другие люди, весь мир тоже утратил их. Медленно, медленно этих хороших манер становилось все меньше и меньше. И они почти исчезли. Если ты находишь людей, которые помогают или пытаются помочь, их неправильно понимают или не верят им.

Во времена Османов был тарикат и все люди, исповедующие тарикат – были учителями для торговцев и для каждой профессии. Для каждого, кем он хочет стать. Кем будет этот мальчик? Может, он хочет стать мясником. Его определяли в мясную лавку, чтобы он учился становиться мясником у хозяина или мастера. Другой хочет стать плотником. Точно так же, его определяли в место к мастеру плотницкого дела. Любую профессию, которую он должен был изучить, будь то ювелир, кузнец или другая, они проходили через этот процесс. И когда они начинали его, они начинали с ду'а, приводили его в мастерскую и начинали с «Бисми-Ллāхи р-Рахмāни р-Рахим», молясь за него. Профессий, конечно, было много, не одна, может быть, сто, двести, сколько их есть. Каждый должен был быть с мастером своей профессии, которым он доволен, на протяжении многих лет. И когда он заканчивал – конечно, было много ступеней. Каждая ступень называлась

Mawlana Shaykh Muhammad Adil ar-Rabbani

по-разному: через 2 года так, через 4 года, через 6 лет. И когда он заканчивал, его экзаменовали, задавали ему вопросы и давали сертификат. И, конечно, все это время его учили адабу, хорошему поведению, уважению к старым и молодым, и ко всем. После этого они также проводили церемонию, ду'а и вручали ему этот сертификат.

Эти люди помогали друг другу. Если к нему приходил клиент, и если он уже что-то продал, а его сосед рядом еще ничего не продал, он направлял к нему этого клиента. Он говорил: «Сегодня я заработал достаточно. Так что другой тоже должен быть счастливым». Что же тогда происходит? Этот счастлив, тот счастлив, другой счастлив – вся страна становится счастливой. Если бы он сказал: «Нет, каждый клиент должен быть моим. Я должен забрать их всех», он тоже не был бы счастлив, потому что думал бы: «О, смотрите, эти люди смотрят на меня, что у меня слишком много дел, а у них нет. Они завидуют мне. Я делаю все это, а они ничего не могут сделать». Также страна становится несчастной страной. И так было сотни лет, пока эти шайтанские люди не пришли и не научили их завидовать и убивать друг друга, быть недовольными кем бы то ни было. Потому что во времена османов они жили с 70 разными народами, этносами. И то, что мы говорили, относилось ко всем. Не было такого, что если он мусульманин, то не направит своего клиента к христианину, иудею или другим людям. Нет, если у него был клиент, он направлял его и к другим тоже. Чтобы сделать всех счастливыми.

Но эти шайтанские люди создают фитну (смуту) и срамливают людей друг с другом. И когда это произошло, счастье ушло, и пришла фитна. И после этого что случилось? Возможно, миллионы из них покинули страну. И они пришли сюда. Из той хорошей страны они пришли в место ради ду'ны (мирского).

Но когда они пришли ради ду'ны, в этом нет пользы для большинства из них. Да, из-за зависти они разрушили всё и сделали людей несчастными. Аллах ﷻ даёт удел (ризк) каждому. И ты должен верить в это. Не будь завистливым, инша'а-Ллах.

Как мы сказали, миллионы людей пришли сюда. Инша'а-Ллах, возможно, половина из них были мусульманами. Но когда они пришли сюда, они потеряли и это тоже. Инша'а-Ллах, пусть Аллах ﷻ даст хидаят и другим тоже, инша'а-Ллах. Ибо мы не можем сказать это только о детях или внуках — хорошо, и о них тоже — но Аллах ﷻ способен даровать хидаят и новым людям тоже; нет проблем. Такое место, как это, инша'а-Ллах, излучает свет в сердца людей, инша'а-Ллах. Подобно тому, как бабочки летят на свет, пусть Он ﷻ приведёт эти х людей к Исламу через такие места, как это.

Mawlana Shaykh Muhammad Adil ar-Rabbani

Пусть Аллах ﷻ дарует нам хорошее понимание, инша'а-Ллāх, и убережёт нас от всякого зла, инша'а-Ллāх.

Ва мин Аллахи т-тауфик. Аль-Фатиха.

Мауляна Шейх Мухаммад Адиль ар-Раббани
21 октября 2025 г. / 29 Раби Уль-Ахир 1447 г.
Дерга Маллин Ахогадо, Патагония, Аргентина